Несмотря на то, что Затанна Затара вошла в его жизнь, объявив самую близкую его сердцу женщину Дьяволом, в результате их встречи еще ничего непоправимого не произошло, кроме интенсивного совокупления. Гарри просто не хотел действовать так быстро, особенно когда это касалось красивой молодой женщины, на исцеление и возвращение к жизни которой он потратил так много времени. Особенно когда упомянутая молодая женщина пошла дальше, чтобы спасти его и решить его самую большую проблему в виде убийства Волдеморта и Пожирателей Смерти.

Это, конечно, не означало, что Гарри сразу же покинул Затанну, но в то же время он просто не был готов позволить ей увести его, чтобы он мог присоединиться к Лиге Справедливости в качестве ее ученика, как она изначально планировала. К счастью, потрясающая секс-бомба вполне понимала его выбор.

После того, как они попрощались в последний раз (и поверьте ему, во время этого разговора было не так много слов), она оставила его, чтобы вернуться к Лиге Справедливости. Но не без обещания, что она найдет для него какой-нибудь способ уравнять шансы, если дело дойдет до драки между Гарри и его инопланетной любовницей. И, в свою очередь, Гарри пообещал серьезно пересмотреть вопрос о том, хорошо ли Тея влияет на его жизнь или нет. Он… он был почти уверен, что испытывает какую-то любовь к сногсшибательной блондинке. Он не хотел предавать ее или видеть, как ей больно.

Но если она действительно была такой большой проблемой, как утверждала Затанна, Гарри не знал что можно сделать. Это была тяжелая ситуация с какой стороны не посмотри… но, к счастью, ему не нужно было думать об этом, по крайней мере, сегодня вечером. Сегодняшний вечер… был посвящен Биллу и Флер и никому другому.

Первоначально Билл Уизли и Флер Делакур должны были пожениться на следующий день после попытки переворота Воландеморта в Министерстве. Действия Гарри и Галатеи и окончательное уничтожение Темного Лорда вызвало небольшой шум, который в конечном итоге привел к тому, что мероприятие было отложено. Торжества, которые состоялись в дни, последовавшие за невероятно позорным поражением Волдеморта, были… довольно обременительно для всех участников, несмотря на то, что все они любили изматывать себя и напиваться до потери сознания в своем возбуждении и веселье.

Как бы то ни было, одно событие за другим по какой-то причине откладывало дату свадьбы. Гарри действительно мог понять почему. Предполагалось, что это будет особенный день Билла и Флер. И то, что годовщина их свадьбы была бы омрачена периодом времени непосредственно после Второго падения Воландеморта, вероятно, не было тем, чего они оба хотели.

Конечно, такой образ мышления в конечном счете привел бы к полной отмене, потому что всегда происходило какое-то событие или что-то подобное, что неизбежно совпадало бы с датой, год за годом. Ты не можешь вечно бороться с неизбежным. Тем не менее, они ждали достаточно долго.

Очевидно, Гарри привел Галатею с собой в качестве своей спутницы. Для большей части Волшебного мира это был первый раз, когда они увидели великолепную инопланетную блондинку во плоти. Она, конечно, вела себя довольно надменно и высокомерно, купаясь в своем превосходстве, когда в их сторону было послано больше, чем несколько взглядов. Про себя Гарри вынужден был признать, что у нее были все основания быть высокомерной. Платье, которое она выбрала, было невероятно тонко сшито и абсолютно красиво.

… Однако было немного неловко, что она решила надеть белое на свадьбу другой женщины.

Даже Гарри знал, что обычно на подобных мероприятиях это не "Принято". Однако, когда он поднял эту тему, Тея просто тупо уставилась на него, прежде чем заявить, что "белый был ее цветом". И на этом все закончилось.

Она получала бесконечные взгляды, худшие из которых исходили от таких женщин, как Молли Уизли и Аполлин Делакур. Матери Жениха и Невесты выглядели совершенно обескураженными выбором Галатеи. По правде говоря, Гарри не думал, что она делает это специально, чтобы оскорбить Флер. Он полностью верил, что ей просто было все равно, так или иначе.

И все же это был предупреждающий знак, не так ли? Но нет, Гарри уже сказал себе, что собирается отложить это на сегодня. Он уже потратил достаточно времени за последние несколько дней после своей продолжительной встречи с Затанной Затарой, подвергая сомнению все, что было между ним и Теей. Сегодняшний вечер должен был быть посвящен Биллу и Флер и празднованию их союза, не более.

Свадебная церемония прошла без сучка и задоринки. Никто не высказывал никаких возражений, и Тея даже... довольно неплохо себя вела. Был момент, когда она протянула руку и подрочила ему, но, к счастью, Гермиона была с другой стороны от него и смогла скрыть их действия от посторонних глаз. Кроме того, к счастью, они не сидели в первом ряду.

Хотя изначально и должны были, но он привел с собой совершенно незнакомого человека, к тому же она была одета в белое. Итак, они оказались во втором ряду в последнюю секунду, что не было большой проблемой, учитывая абсурдный размер семьи Уизли и огромное количество двоюродных братьев и сестер, которых пригласила с собой Вейла Делакур.

В конце концов, рядом была Тея, а также Гермиона и Рон. И Гарри был искренне рад, что Галатея была сосредоточена на том, чтобы играть на протяжении всей церемонии, потому что, честно говоря, это удерживало ее от того, чтобы пойти на Гермиону слишком рано. Не то чтобы отсрочка для брюнетки длилась так долго…

Когда он и Галатея направляются в приемную, Гермиона и Рон следуют за ними, под руку. Гарри был почти уверен, что Рон и понятия не имел, что Гарри одалживает его лучшую подругу рыжеволосому на вечер, в основном из жалости. Рыжеволосый мальчик, конечно, понятия не имел о невероятно неравных отношениях, которые сложились между Гарри и Гермионой. Если бы он знал, Рон, скорее всего, никогда бы не пригласил Гермиону на свидание. Если бы он знал, то, вероятно, не проводил бы сейчас большую часть своего времени, украдкой поглядывая на Тею.

Если бы он знал, Рон, возможно, заподозрил бы что-то неладное с и без того слегка лихорадочным цветом лица Гермионы. Гарри, тем временем, остался гадать, как долго бедная брюнетка продержится сегодня вечером. Потому что из всех присутствующих здесь людей Гарри был одним из трех, кто знал, что скрывается под сексуальным красным платьем Гермионы до колен. Количество вибраторов, которые Тея упаковал в нижние отверстия покорной ведьмы, прежде чем они отправились на это мероприятие, было... чрезмерным, по мнению Гарри.

Было совершенно очевидно, что Галатея играла с Гермионой всю дорогу сюда с самой свадебной церемонии, играя и дразня своего питомца, в то время как Гермиона иногда вцеплялась в руку Рона так сильно, что рыжая голова шипел и просил ее перестать издеваться над ним.

Единственной причиной, по которой Рон до сих пор по-настоящему не заметил, что с его девушкой что-то не так, была, несомненно, Галатея. У аргоанки, возможно, и нет Очарования Вейлы, но она в нем и не нуждалась. Как и большинство мужчин и некоторые женщины на свадебном приеме, Рон не мог оторвать глаз от ее скудно одетого тела, даже если она повисла на руке Гарри.

Тея действительно любила выпендриваться, не так ли? Ах, черт возьми, он снова это делает. Он оценивал ее принятие решений и ее выбор через призму того, чего хотела от него Затанна Затара. Черт, он знал, что обещал, по крайней мере, обдумать слова Американской Ведьмы, но эта ночь не должна была быть такой. Он должен был перестать смотреть на каждую подозрительную вещь, которую делала Тея.

В конце концов, из всех присутствующих здесь Гарри знал, что он, скорее всего, в самой большей безопасности от гнева Теи. Возможно, нет, если бы она узнала о его свидании с Затарой, но если бы она узнала об этом, она бы что-то сделала к этому моменту. Она не знала, и это означало, что между ними двумя все было прекрасно. Конечно, ей нравилось тереться о него, ее грудь прижималась к его руке, пока она прятала пульт, которым играла с Гермионой между их телами.

По крайней мере, ревность Рона хоть раз помогла. Гарри действительно не хотел, чтобы Гермиона оказалась разоблаченной из-за непослушной шлюхи, которой она была здесь на свадьбе Билла и Флер. Это было бы… это было бы слишком, он не хотел, чтобы это произошло. Если бы Гермиона не была счастлива подчиниться и уступить требованиям Галатеи, если бы он почувствовал хоть каплю трепета или нервозности от ведьмы-брюнетки, когда Хозяйка набивала ее дырочки, возможно, он бы положил этому конец.

Но она наслаждалась, несмотря на то, что ситуация была для нее чрезвычайно унизительной и потенциально могла стать крайне неловкой. Вот такой женщиной была Гермиона. Он знал ее первую преданность ему... Но ей также нравилось быть любимицей Теи. Ей нравилось называть другую женщину своей Хозяйкой, и ей нравилось подчиняться приказам Галатеи, какими бы неловкими они ни были в конечном итоге. Так что Гарри оставил их в покое.

"Оооо, музыка~ Давай потанцуем, Гарри!"

Посмеиваясь, Гарри позволяет Теи потащить его на танцпол, легкая улыбка расплывается по его лицу. Однако мгновение спустя это превращается в гримасу, когда он слышит грубый голос Рона позади них.

"Да, Миона. Давай потанцуем."

Через несколько минут после того, как они вчетвером выходят на танцпол, становится очевидно, что Рон пытается держаться поближе, чтобы продолжать пялиться на девушку Гарри. Если бы Гарри был более неуверен в себе, он, вероятно, был бы очень зол на интерес своего предполагаемого лучшего друга в этот момент. Как бы то ни было, тот факт, что он не только спал с девушкой Рона, но и то, что она также называла его Хозяином, на самом деле компенсировал любые подобные чувства. У Рона не было и шанса быть вместе с Теей. Так пусть он хоть посмотрит.

Хотя, возможно, Гарри должен быть расстроен из-за Гермионы. Рон игнорировал свое собственное свидание в пользу девушки Гарри. Сделала бы ревнивая рыжая голова то же самое и на Четвертом курсе, если бы они вдвоем не взяли пару индийских Близнецов на Рождественский бал? Слегка покачав головой, Гарри испускает легчайший вздох в ответ на

выходки Рона, действительно не зная, что с ним делать. Он должен был быть лучшим другом Гарри. Гарри просто хотел, чтобы другой мальчик вел себя немного по-другому.

Конечно, Галатея - ничто иное, как оппортунист(тот, кто следует своим интересам). Каждый раз, когда они приближаются к Рону и Гермионе, Гарри слышит, как Гермиона изо всех сил старается подавить и заглушить свои стоны, поскольку ей приходится все больше и больше давить на раздраженного и, к счастью, отвлеченного Рона. Аргоанка продолжает играть и дразнить Гермиону сексуальными игрушками, которые брюнетка позволила ей ввести в себя.

Гарри должен признать, что по мере того, как это продолжается, он все больше беспокоится за Гермиону. Сколько еще брюнетка сможет держаться на ногах, прежде чем рухнет на глазах у всех в лужу собственных соков? Как долго еще Рон мог оставаться настолько рассеянным, чтобы не осознавать, в каком самом настоящем бедственном положении сейчас находится его предполагаемая спутница? Особенно когда она прижималась прямо к нему!

Ну, наверное, ответом на последний вопрос явно будет никогда. Если Рон не мог сейчас сказать, что с Гермионой что-то не так, если он не мог увидеть, в каком состоянии она была, когда буквально использовала его, чтобы поддержать себя, Гарри сомневался, что он когда-нибудь сможет. Было довольно забавно наблюдать за молодым человеком, который так ревновал Крама еще на Четвертом курсе, а сейчас полностью игнорировал предполагаемый объект своего увлечения.

Но с другой стороны, Гарри никогда до конца не понимал отношений, между двух его друзей. Иногда казалось, что Рон просто видел себя и Гермиону неизбежной парой или что-то в этом роде. Как будто они будут вместе, несмотря ни на что, независимо от того, как он с ней обращался или чего она сама хотела. К сожалению, лучшего друга Гарри ждал неприятный сюрприз. В какой-то момент Рон, вероятно, попытается серьезно поговорить с Гермионой, и ей придется отвергнуть его. Свидание на свадьбе - это одно. Отношения - это совсем другое.

...Блин, Гермиона действительно выглядела не очень хорошо в этот момент. Он бросает взгляд на Тею, слегка хмурясь от садистского ликования, которое он видит, когда великолепная одетая в белое блондинка едва скрывает свое выражение. Она смотрит на Гермиону, а не на него, уставившись на брюнетку с таким рвением, что становится ясно, что ей нравится мучить их общего питомца.

Как раз в тот момент, когда Гарри начал задаваться вопросом, должен ли он вмешаться, песня, которую они сейчас исполняли, их третья с тех пор, как они вышли на танцпол, подходит к концу. Как только это происходит, Галатея снова притягивается к Рону и Гермионе, и Гарри открывает рот, чтобы что-то сказать, почти протягивая руку, чтобы остановить ее от совершения чего-то прискорбного, только чтобы замолчать, когда она заговорит.

"Эй! Почему бы нам не поменяться на песню?"

Рону требуется мгновение, чтобы понять, что Галатея на самом деле обращается к нему, что справедливо, учитывая, что блондинка не уделяла ему времени с тех пор, как они встретились с рыжеволосой перед свадьбой. Она буквально не сказала ему ни слова и даже не признала его существования до сих пор. По правде говоря, это было немного неловко. Ему требуется еще мгновение, чтобы разобрать ее слова и понять, что она предлагает. Как только он это сделает, Рону совершенно не потребуется времени, чтобы практически бросить Гермиону в Гарри, и получить шанс наложить свои грязные маленькие лапы на девушку Гарри.

...Опять же, Гарри, вероятно, был бы более обеспокоен и более разгневан при других

обстоятельствах. И ему, вероятно, СЛЕДОВАЛО БЫ злиться из-за Гермионы, но, похоже, в этом действительно нет смысла. Как бы то ни было, даже когда Рон пытается положить руки на тело Галатеи, девушка легко и демонстративно исправляет положение рук Рона, Гарри не чувствует даже отдаленной угрозы. По правде говоря, его больше беспокоит Гермиона, потому что, судя по тому, как брюнетка стонет ему в шею и извивается напротив него, он подозревает, что Тея оставила все вибраторы на максимуме, а затем решила забыть опустить их снова, когда они поменялись партнерами.

Он не просто подозревает об этом на самом деле, он знает это, потому что, когда они начинают танцевать под новую песню, вибраторы становятся такими непрерывными и такими громкими, что Гарри может их СЛЫШАТЬ. К счастью, парень уверен, что он единственный, кто должен их слышать, но все равно это довольно экстремально. Гермиона цепляется за него в поисках поддержки, ее лицо скрыто волосами, а голова уткнулась в изгиб его шеи, они привлекают больше, чем несколько взглядов.

Это беспокоило бы Гарри, но благодаря Теи он стал лучше разбираться в людях. Многие люди смотрят в их сторону, но на их лицах нет ни отвращения, ни смущения. По крайней мере, не так, как можно было бы ожидать. Вместо на их лицах появилось много жалости и ревности в сторону Гермионы. Гарри, возможно, и не леглимент, но это не мешает ему практически читать их мысли по выражению лиц, как ни странно.

О, эта бедная девочка. Она явно смущена и обижена бессердечием своего кавалера. Этот мальчишка Уизли вот так оттолкнул ее в сторону, как только нашел кого-то получше.

Конечно, были некоторые ведьмы, которые не смотрели на Гермиону с жалостью. Они смотрели на нее с завистью. Гарри чувствовал, что он мог бы сказать, о чем они все думали так же легко.

Счастливая сучка, оказаться так близко к Человеку-Который-Выиграл.

Они жаждали быть с ним, эти ведьмы. Ему все еще было немного трудно принять это, но с каждым днем становилось все легче и легче. В этот момент он был Национальным Героем, не просто Мальчиком-Который-Выжил, но и Человеком-Который-Выиграл. Волшебному миру действительно нравились дефисные названия, не так ли?

Возможно, это заняло много времени и много секса, но теперь Гарри мог легко признать, что на данный момент он был более чем привлекателен. Так же, как он знал то, что никто, кроме, может быть, Галатеи, не знал правды о брюнетке, которую он сейчас держал на руках. Гермиона не думала о Роне. Гермиона, вероятно, даже не обратила на Рона ни малейшего внимания, несмотря на то, что была его парой сегодня вечером.

Причина, по которой она прижималась так близко к Гарри, заключалась в том, чтобы скрыть неуклонно растущее мокрое пятно, образовавшееся спереди на ее платье, которое теперь прилипало к ее наполненной вибратором киске. Гарри знал это, потому что он был единственным, кто мог посмотреть вниз и увидеть лицо Гермионы. Если бы кто-нибудь другой мог взглянуть на ее черты, он бы увидел пустой, пустой, совершенно распутный взгляд шлюхи, которая была просто пьяна от своего возбуждения.

Ее язык томно лизал его шею, когда она прятала его за прядью своих волос. Ее тело, которое, как, вероятно, думали многие из посетителей приема, дрожало от боли, на самом деле находилось в процессе ее третьего взрывного, сокрушительного оргазма за вечер, когда ее блестящие, полупрозрачные соки свободно стекали по внутренней стороне бедер. Его

покорная, возбужденная, нуждающаяся маленькая шлюшка… Гарри не мог не посмотреть на Гермиону с нежностью, когда последняя песня подошла к концу.

В то же время он мог сказать, что Гермиона не переживет еще одного оргазма, и было очевидно, что Галатея не собиралась снижать интенсивность вибраторов, вставленных в отверстия Гермионы, до более разумного уровня. Обдумав все это, Гарри изо всех сил старается увести их обоих с танцпола, немного подальше от вечеринки.

В конце концов, они болтаются по краям свадебного приема ровно столько, чтобы люди перестали обращать на них много внимания. Это занимает немного больше времени, чем ему бы хотелось, в основном из-за того, кто он такой и его славы, но через некоторое время большинство людей отворачиваются, думая, что плачущую Гермиону утешает ее лучший друг.

Как только они перестаю собирать такое количество взглядов, Гарри тащит все более вялую Гермиону в лес на окраине вечеринки, точно зная, что ей нужно в этот момент... и честно?

После той невероятно непристойной демонстрации, Гарри был более чем счастлив дать ей это, его член уже довольно агрессивно напрягался в промежности его штанов.

- х-Х-х-

Гермиона стонет, и Гарри стонет.

"Миона, ты такая нуждающаяся, похотливая маленькая ШЛЮШКА".

Согнувшись, прижавшись к дереву, Гермиона вжимается в выпуклость своего Хозяина, в выпуклость Гарри своей задницей, она оглядывается на него через плечо, ее лицо такое же красное, как и ее платье.

"Д-Да! Н-Но только для тебя, Хозяин. ТОЛЬКО для тебя".

Заявление сделано, и Гарри признает явное отсутствие разумных мыслей в глазах подчиненной брюнетки. Вместо ее обычного сверкающего блеска, нет ничего, кроме разбитой похоти, затуманивающей ее взгляд. Она хочет этого. Она хочет его член... и Гарри ничего так не хочет, как отдать его ей, действительно хочет. Его член уже тверд, как камень, с тех пор, как они покинули танцпол, и нет ничего, чего он желал бы больше, чем наполнить одну из дырочек Гермионы своим членом.

Но… он действительно не планировал, что все так обернется. Это ДОЛЖЕН был быть большой день для Билла и Флер, черт возьми! Он пришел на эту свадьбу не с намерением отправиться трахать свою покорную секс-рабыню в лесу, пока все остальные веселились. И все же он был здесь. Но хотя он, возможно, и не пришел на эту свадьбу с такими намерениями… становилось все более очевидным, что Тея сделала это.

Это был ее план с самого начала, не так ли? Он только задавался вопросом, где она, почему она до сих пор не извинилась и не бросила Рона, чтобы присоединиться к ним. Возможно, она решила, что будет лучше еще немного повести Рона за собой. Было немного тревожно, как легко было проникнуться настроением Галатеи.

Также было невероятно очевидно, что она манипулировала ими, втягивая в это. Манипулировал им. Сколько раз она манипулировала им до этого момента? Оглядываясь назад, Гарри теперь может видеть множество примеров. Он не хочет признавать это, ненавидит признавать это, но это правда. Галатея подталкивала его к подобным ситуациям с

тех пор, как они взяли Гермиону на борт. А потом Гепарда… конечно, его секс втроем с мадам Росмертой и Затанной Затарой был полностью свободен от влияния Чая… предположительно.

И все же... и все же Гарри не из тех мужчин, которые отказывают себе в подобных вещах. Не тогда, когда возбужденный, нуждающаяся ведьмы в настоящее время размалывает его член прямо перед ним, делая совершенно очевидным, что она хочет, чтобы его член был глубоко, ГЛУБОКО внутри ее влагалища. Или, может быть, даже не в ее влагалище, может быть, в ее заднице.

"П-пожалуйста, трахни меня. Пожалуйста, Хозяин Гарри, трахни мое распутное тело. Я хочу этого, я хочу этого, я хочу этого!"

Пение Гермионы становится все громче, и Гарри одновременно достигает предела своего, по общему признанию, ограниченного самоконтроля, а также все больше беспокоится о том, что ее услышат те, кто все еще на вечеринке. С громким рычанием молодой человек наклоняется и, наконец, высвобождает свой член из штанов, вытаскивает его и шлепает по покрытой толстой заднице Гермионы таким образом, что она немедленно замолкает, ее дыхание прерывается, а глаза смотрят на него рассеянно, наполненные искренней и честной потребностью, пока она ждет его члена.

Гарри не утруждает себя никакими другими приготовлениями. В данный момент он не может войти в задницу. Вместо этого он хватает Гермиону за бедра и полностью отрывает ее от земли, поднимая в воздух, а его руки в конечном итоге останавливаются под ее бедрами, когда он держит ее распростертым орлом, таким образом ее платье задралось и убралось с его пути.

В этот момент Гарри, возможно, немного бессистемен в своем стремлении, он насаживает Гермиону Грейнджер на свой член, как распутную, покорную ведьму, которая желает только его. Ему было бы все равно, какую дырку трахать, и поэтому, когда его член врезается прямо в задницу Гермионы, заполняя ее заднюю дверь, он не утруждает себя сменой дырки.

Гермионе, к счастью, все еще хватает разума, чтобы протянуть руку и зажать рот ладонью как раз в тот момент, когда из ее горла вырывается нечестивый вопль. Ее глаза закатываются, и она судорожно сжимается и трясется на его члене, он трахает ее у дерева, сжимая ее между корой и своим большим толстым членом, трахающим ее в задницу.

Его вторжение и отсутствие заботы о секс-игрушках заставляют вибрирующие анальные шарики, которые Тея засунула в задницу Мионы перед свадьбой, продвигаться еще дальше, и Гарри не может не наслаждаться тем, как они ощущаются, вибрируя на его головке члена каждый раз, когда он входит. Честно говоря, вся ее задница вибрирует, особенно учитывая, что игрушки все еще торчали и в ее влагалище. Сквозь тонкие стенки, отделяющие ее вагинальный проход от анального, Гарри чувствует, как в Гермионе работают вибраторы… а теперь и он тоже.

Визжа, постанывая и всхлипывая, Гермиона обнимает и цепляется за дерево перед собой, поливая его своими соками, пока он трахает ее сзади. Хотя на данный момент на нуждающейся, похотливой ведьме нет ничего сухого. Грубая кора, которая царапает ее клитор сквозь промокшее, испачканное платье, сводит с ума ее мазохистскую сторону, и, честно говоря, Гарри не может насытиться тем, как ее безостановочный оргазм делает анальный секс, еще более приятным.

Кряхтя, тяжело дыша, Гарри, тем не менее, находит время позвать Гермиону, его слова проносятся над ее ухом.

"Ч-Черт… Тея была права, что одел тебя, ха, в это платье, Гермиона. Это, мм, довольно хорошо отражает твою индивидуальность. Ты такая, хм, охуенная блудница, не так ли?"

Ответ Гермионы звучит громко и пронзительно, совершенно ясно давая понять, что ее перестало волновать, кто может услышать их в лесу, пока она несколько раз кончает вокруг его члена.

"Д-Да! Да, Хозяин! Я блудница! Я шлюха! Я распутная шлюха! Трахните меня, Хозяин! Используйте свою сучку как тряпку для спермы, какой она и является!"

Черт, она действительно старалась изо всех сил. Гарри не мог поступить иначе. Рыча, он протягивает руку и хватает Гермиону за волосы, сжимая их в руке и дергая ее голову назад в такт своим толчкам в ее задницу. Его первое извержение быстро приближается, и он просто ЗНАЕТ, что это будет впечатляюще.

Конечно же, когда его оргазм наконец наступает, Гарри СИЛЬНО кончает, закачивая горячую, густую порцию своего кремово-белого семени прямо в и без того переполненный кишечник Гермионы. Но даже когда он приходит в себя от этого… ему недостаточно. На самом деле он винит Тею, хотя и не в серьезном смысле. Он винит Тею в основном в шутливой, веселой манере. Но, тем не менее, это ее вина. Она пробудила его либидо, и Гарри был драматически недостаточно сексуально удовлетворен. Его либидо радостно и поспешно наверстывает упущенное время, и теперь, когда у него есть гребаный гарем сучек, которых он регулярно трахает, его выносливость все больше и больше прокачивается.

Все это говорит о том, что одного простого траха в жопу будет недостаточно, чтобы его успокоить. Не после всех поддразниваний, которые устроила Гермиона. Даже сейчас его член все еще полностью возбужден и пульсирующие тверд в заднице Гермионы. И Гарри обнаруживает, что с этим все в порядке, потому что он еще не закончил. Далеко нет.

"Надеюсь, ты готова ко второму раунду, милая. Потому что мы только начинаем."

Гермиона только прерывисто стонет в ответ. Независимо от того, способна ли она вообще говорить, они оба знают, что она никогда бы не отказала ему, даже если бы могла. Она его сучка, до мозга костей, его хорошая маленькая домашняя шлюшка. Имея это в виду, и со злой ухмылкой на лице, Гарри снова набирает темп, все еще не утруждая себя сменой отверстия. Он доберется до пизды Мионы позже. А пока он продолжает трахать ее в задницу.

-x-X-x-

http://tl.rulate.ru/book/1520/47496